

В. С. Слепович

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: vslepovitch@gmail.com*

«СЛОВА ЗНАЮ, А ПЕРЕВЕСТИ НЕ МОГУ»: ПРОБЛЕМА И РЕШЕНИЕ

В статье затронута переводческая проблема «Слова знаю, а перевести не могу», с которой сталкиваются студенты. Раскрываются причины возникновения проблемы и предлагаются возможные пути её решения. Автор обращает внимание на выбор значения слова исходя из контекста, опору на контекст, избегание калькирования, понимание предметной ситуации, а также знание культурных реалий и той области знаний, к которой относится текст.

Ключевые слова: перевод; контекст; калькирование; предметная ситуация; реалии.

V. S. Slepovitch

*Belarusian State Economic University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: vslepovitch@gmail.com*

«I KNOW THE WORDS, BUT I CAN'T TRANSLATE»: PROBLEM AND SOLUTION

The paper discusses a translation problem «I know the words, but I can't translate» that students encounter. The reasons for it are revealed, and possible solutions are suggested. The author focuses on choosing the right meaning of the word based on the context, avoiding word-for-word translation, understanding situational subject-matter, as well as awareness of cultural realities and the field of knowledge the text refers to.

Key words: translation; context; word-for-word translation; situational subject-matter; realities.

Обращение к теме данной статьи, обозначенной в её заглавии, вызвано многолетним опытом преподавания автором практики перевода с английского языка на русский и с русского языка на английский на факультете международных экономических отношений БГЭУ, а также достаточно большим переводческим опытом в работе с экспертами Международного валютного фонда и Всемирного банка. Это удачное сочетание нашло свое воплощение в учебниках и пособиях автора, которые широко используются в преподавании практики перевода в вузах Республики Беларусь и стран СНГ [1; 2; 3; 4].

На вопрос «Были ли у вас ситуации, когда слова в предложении вы знаете, а перевести его не можете?», задаваемый студентам в самом начале курса перевода, рассчитанного на четыре семестра, я всегда получаю утвердительный ответ. В ходе выяснения причин данной проблемы и поиска её возможных решений на занятиях, обсуждается много интересных для начинающего переводчика моментов. Представляется, что эти вопросы целесообразно обсудить и в рамках данной публикации.

Прежде всего, есть большое сомнение по поводу утверждения «слова все знаю». Не потому, что всех слов нельзя знать, а скорее из-за того, что студент берёт не то значение слова, которое подходит по контексту и/или не понимает грамматической структуры предложения.

(1) Выбор значения слова для неопытного переводчика осложняется тем, что известное ему значение (как правило, наиболее частотное) он считает единственным. Если довести данную проблему до абсурда, то это всё равно, что русским поэтом можно назвать только Пушкина, а домашней птицей – только курицу. И тем не менее, именно это имеет место в классическом примере, когда предложение *A bare conductor ran on the wall* вместо адекватного перевода ‘По стене был протянут оголённый провод’ мы читаем ‘Голый кондуктор бегал по стене’ [1, с. 7].

Неправильный выбор значения слова в переводе часто виден даже без сравнения его с оригиналом, как это видно из опубликованного в «Белорусской Деловой Газете» отрывка интервью с советником Всемирного банка: «Большинство американцев ... хотят быть уверенными, что всё больше людей может *наслаждаться* хотя бы самыми простыми достижениями рыночной экономики...» [1, с. 171]. Выбранное журналисткой, записавшей данное интервью, значение слова *enjoy* ‘наслаждаться’ стоит первым в словаре, но в данном случае оно не подходит. У этого слова есть также значение *пользоваться*, и именно его следовало выбрать, поскольку достижениями и правами пользуются, а не наслаждаются.

(2) Знание грамматики языка оригинала необходимо для того, чтобы слова не остались теми «кирпичами», из которых нельзя ничего «построить». В качестве простого примера можно привести предложение *This results in a good effect*. Студент, который не понимает грамматической структуры этого английского предложения, начинает переводить его так: *Эти результаты...* и оказывается в тупике. Во-первых, *This* – этот, а не эти. А во-вторых, *results (in)* – не ‘результаты’, а глагол ‘приводить (к)’ в 3-ем лице единственного числа. Таким образом, адекватный перевод данного предложения – ‘Это приводит к положительному эффекту (результату)’ [1, с. 8].

(3) Опора на контекст, а также умение сочетать правильный выбор значения слова с пониманием грамматической структуры предложения

особенно важны при переводе предложений более высокого (по сравнению с предыдущим) уровня сложности [2, с. 16-19].

Удачной иллюстрацией данного утверждения представляются вопросы, заданные в начале пресс-конференции «Приватизация в Республике Беларусь», текст которой был опубликован в аналитическом бюллетене Международной финансовой корпорации «Малый и средний бизнес в Беларуси»:

– *Do you believe sectoral ministries and other state agencies have an excessive say in adopting privatization decisions? Can this hinder the privatization process as any state agency is averse to seeing its sphere of influence contract?* [1, с. 163].

Подчеркнутые в этих вопросах слова и выражения являются хорошими примерами для практики начинающего переводчика, который должен учитывать моменты, указанные в последнем утверждении-рекомендации. Итак, *believe* – ‘считать, полагать’ (а не ‘верить’); *sectoral* – ‘отраслевые’ (министерства), а не ‘секторальные’; *state agencies* – ‘государственные органы, госучреждения’ а не ‘государственные агентства’.

Наибольший интерес для перевода данным примером представляют выражение *have an excessive say* и слово *contract*. В первом из них *say* – не глагол, а существительное. Это выражение можно перевести как “обладать преимущественным правом”. Наконец, *contract* – это не существительное ‘контракт’, а инфинитив без частицы *to* “сужаться” в составе инфинитивного оборота *Complex Object*. С учётом сказанного выше в качестве адекватного перевода вопросов, заданных на пресс-конференции, можно предложить следующий вариант:

– *Считаете ли Вы, что отраслевые министерства и другие госучреждения обладают преимущественным правом при принятии решения о приватизации? Может ли этот фактор стать помехой в процессе приватизации, поскольку любой государственный орган выступает против сужения сферы своего влияния?*

Данный пример указывает также на важную особенность грамматического строя английского языка, в котором, в отличие от русского языка, одна и та же форма слова может принадлежать разным частям речи. Именно поэтому к английскому языку нельзя применить известное выражение академика Л. В. Щербы *Гл́окая кúздра штéко будлану́ла бóкра и курд́ячит бокрёнка*, которое он использовал в своих лекциях по основам языкознания. С грамматической точки зрения (часть речи, род существительного и прилагательного, вид и время глагола) в этом предложении-абракадабре всё ясно из-за отсутствия в русском языке грамматической омонимии. В то же время в английском языке одна и та же форма слова, как было указано выше, может быть, например, инфинитивом и суще-

ствительным (см. приведённые выше примеры: *say*, *contract*), прилагательным и существительным (*official* ‘официальный’ и ‘чиновник, должностное лицо’) и т. д.

(4) Избегание лексического и грамматического калькирования, то есть дословного (буквального) переноса слов и грамматической структуры из языка оригинала в язык перевода, необходимо для достижения эквивалентности перевода. Лексическая калька, как правило, искажает смысл высказывания.

Так, например, восклицание в британском парламенте *Hear! Hear!* – это вовсе не призыв к вниманию «Слушайте! Слушайте!», а одобрение «Правильно! Правильно!». Калькированный перевод на русский языка реплики американского президента в ходе теледебатов исказил её смысл: *When I came into office...* – не ‘Когда я пришёл в офис...’, а ‘Когда я вступил в должность...’.

Грамматическая калька привносит в язык перевода неестественные речевые обороты и искажение нормы языка перевода. Например, калькированный перевод английского предложения *The rainstorm was the last thing they wanted to encounter* – ‘Гроза была последней вещью, с которой они хотели столкнуться’, в то время как адекватным переводом является ‘Им меньше всего хотелось попасть в грозу’.

(5) Понимание предметной ситуации – это необходимое условие для достижения адекватного перевода в силу того, что без этого переводчик просто не в состоянии понять, о чём идет речь. Так, переводчик программы о рок-музыкантах на канале ViaSat History, не поняв предметной ситуации, неверно перевёл выражение *Band-Aid Generation* как ‘Поколение групповой помощи’, разделив *Band-Aid* на два слова *группа* и *помощь*, не поняв, что это одно слово – ‘пластырь (бактерицидный)’, используемый для оказания первой помощи при порезе. Таким образом, был искажён смысл английского словосочетания.

(6) Знание языковых и культурных реалий, то есть элементов языкового, национального и культурно-исторического своеобразия, которые отличают носителей определённой лингвокультуры.

К языковым реалиям относятся лексико-грамматические особенности, характерные для данного языка и определённым образом отражающиеся в языковой картине мира носителей этого языка, что необходимо учитывать при переводе.

В английском языке, например, слово *morning* имеет только одно значение – ‘утро’. Однако перевод словосочетания *at 2 o'clock in the morning* – ‘в 2 часа ночи’, т. к. мы не говорим ‘в 2 часа утра’. Что касается грамматических особенностей английского языка, можно отметить, например, наличие в нём не требующих перевода формальных подлежа-

щих и дополнений (*They say...* – ‘Говорят...’; *One has to admit...* – ‘Приходится признать...’; *I find it difficult to understand him.* – ‘Мне трудно понять его.’) или непереводаемых предлогов, несущих определённую функцию (*It's up to you* – ‘Дело ваше’).

Из широкого диапазона культурных реалий (бытовых, географических, политических, экономических и др.), с учётом сферы будущей деятельности студентов БГЭУ, целесообразно отметить те из них, которые связаны с экономикой, финансами и бизнесом. Так, в США *The Department of the Treasury* – это не ‘Департамент Казначейства’, а ‘Министерство Финансов’ (в то время как в Беларуси Казначейство входит в структуру Минфина). К белорусским экономическим реалиям до недавнего времени относилось такое явление, как *surrender requirement* ‘обязательная продажа (части) валютной выручки предприятием-экспортёром Национальному банку’, которая фактически являлась налогом на экспорт.

(7) Знание терминологии в той или иной сфере деятельности, наряду с учётом фактора частотности употребления слова или термина, особенно важно в процессе двустороннего перевода. Следует отметить, однако, что упомянутый фактор частотности не отражается в словарных статьях электронных словарей. Так, например, *local currency* – ‘национальная (а не местная) валюта’. С другой стороны, *валюта* по-английски – не только *currency*, но ещё *value* и *foreign exchange* (а в электронном словаре *LINGUO* последнего термина вообще нет). Так что *валютная политика* – это *foreign exchange* (а не *currency*) *policy*.

Термины нельзя переводить «приблизительно», их эквиваленты просто нужно знать, чтобы не попасть впросак в процессе перевода. Например, английское слово *profitable* имеет значение ‘прибыльный, рентабельный’. Однако при переводе с русского языка на английский словосочетания «нерентабельное предприятие» некорректно сказать *unprofitable enterprise*, прибавив к английскому прилагательному *profitable* отрицательный префикс *-un*. Здесь нужно использовать другое слово – *lossmaking* ‘убыточное’ (предприятие). В качестве ещё одного примера можно привести термин «малые и средние предприятия», в котором слово *средние* – это не *medium* и тем более не *average* (среднестатистические), а *medium-sized*. Английским эквивалентом данного термина также является аббревиатура *SME* (*small and medium-sized enterprises*).

Представляется, что совокупность вышеперечисленных рекомендаций для студентов и начинающих переводчиков, к которым можно добавить лишь совершенствование навыков техники перевода и работы с разными видами словарей, даёт возможность успешно решить переводческую проблему, суть которой сформулирована в заголовке данной статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Слепович, В. С. Курс перевода (английский $\leftrightarrow$ русский язык) = Translation Course (English $\leftrightarrow$ Russian) : учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – 10-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2014. – 320 с.
2. Слепович, В. С. Перевод (английский $\leftrightarrow$ русский) = Translation (English $\leftrightarrow$ Russian) : учебник / В. С. Слепович. – Минск : Тетралит, 2014. – 336 с.
3. Слепович, В. С. Практический курс перевода с русского языка на английский = Russian $\rightarrow$ English Practical Translation Course : учеб. пособие / В. С. Слепович. – Минск : БГЭУ, 2004. – 264 с.
4. Слепович, В. С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский = Russian – English Translation Handbook / В. С. Слепович. – Минск : Тетралит, 2013. – 304 с.